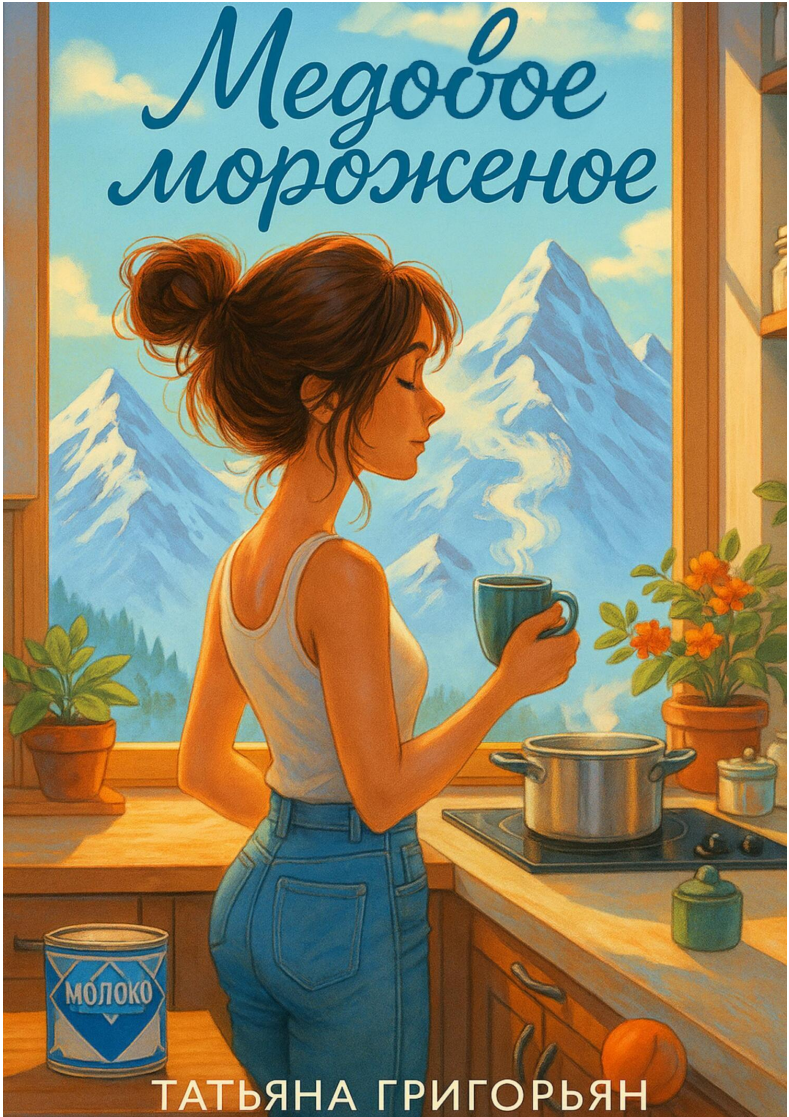
Медовое мороженое



ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЯН

Татьяна Анатольевна Григорьян
Медовое мороженое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72130060
SelfPub; 2025

Аннотация

Рита – обычная женщина, мама двоих детей, копирайтер в декрете, уставшая от детских игр, взрослых претензий, одиночества и ощущения, что ее жизнь проходит мимо.

Но, однажды, короткий ролик со сгущёнкой, и кадры, после которых жизнь уже никогда не будет прежней.

Рита не герой. Не блогер. Она просто женщина, которая однажды собирает рюкзак, сажает детей в машину и едет – за мечтой, настоящей жизнью и собой настоящей.

Эта книга не просто история поездки в горы.

Это – остроумное, пронзительное и вдохновляющее путешествие женщины, которая однажды решила, что уже не может откладывать жизнь на потом.

Для тех, кто когда-то потерял себя между детским садом, стиралкой и супермаркетом – а сейчас, готов найти.

P.S. Только для мам! Достаточно одного прочтения!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 17

Татьяна Григорьян
Медовое мороженое

Глава 1. Что может изменить жизнь сурка?

Рита жила счастливо с двумя детьми, но задыхалась от одиночества, пока видео с бородатым мужчиной не развернуло её жизнь на сто восемьдесят градусов.

Она, двое детей, горы игрушек, и регулярно вторгающиеся в её мир жизни: то чья-то роскошная на побережье Италии, то свободная, почти дикая на Бали, ну или как минимум в неспешном филиале Европы в Калининграде. И везде совершенно точно лучше, чем в её провинциальном городишке. Ставрополь в целом был очень неплохим, даже несколько раз признан самым зелёным и благоустроенным во всей России, но для Риты, увы, этот город на горе казался необитаемым островом.

Последняя неделя выдалась сложная: Оливка приболела, и, конечно, в садик ни её, ни Пашу уже не поведёшь. Паше вообще-то осенью в школу, а он в садик всё ещё ходит со слезами.

И вот они все дома. Паша соорудил из кроватки пиратский корабль и с криками идёт на абордаж, Оливка с градус-

ником и соплями рядом, а Рита, выбиваясь из сил, пытается выполнить хоть какую-то работу, разрываясь между детьми, приготовлением обеда, стиркой, чисткой ванны и оттиранием застывшей зубной пасты с белоснежной раковины.

И только в перерывах, закрывшись в ванной, она открывает социальные сети. А на экране такие ухоженные дети и их идеальные «бежевые» мамы, которых трудно отличить друг от друга – ведь счастливые, они так похожи! И Рита – в растянутых брюках с не отстирывающимися пятнами от фруктового пюре и футболке, которую вроде утром надела, а ею словно пол в общественной столовой только что вытерли, – наливает в третий раз кружку чая в надежде, что в этот раз всё же выпьет его горячим.

И тут очередной шортс[1] как шот. На фоне гор и серебристых горных рек какой-то бородатый кавказец идёт по тропе. Тихо так вокруг, красиво. Трава зелёная, вода ледяная. «И откуда я знаю, что ледяная?» – мелькнуло в голове. А дальше… дальше панорама гор, а на вершине озеро. Мужчина идёт по левому склону. Июнь, а там снег! Настоящий снег. И тут кавказец достаёт из рюкзака банку сгущёнки и кинжал. С размаха ловким движением вскрывает банку. Затем аккуратно ставит её на огромный камень и этим же кинжалом, словно ложкой, зачерпывает снег. «Горы, озеро, снег в июне –

[1] Шортс – Это формат видео, предназначенный для просмотра и создания коротких видеороликов, обычно длительностью до 60 секунд. YouTube Shorts – платформа, принадлежащая Meta, деятельность которой запрещена в Российской Федерации

прямо кино какое-то!» – в сюжет ролика снова вклиниваются мысли. Но тут происходит неожиданное. Мужчина высыпает снег в сгущёнку и проворачивает его кинжалом в жестяной банке. «Какое-то сгущённое мороженое получилось!» – комментирует Рита. А потом он прямо с острого кинжала, жадно впиваясь в хрусткий сладкий снег, наслаждается ледяной массой.

Рита сглотнула. И ещё несколько раз пересмотрела ролик. «Нет, ну сгущёнку-то я могу купить. Да и до гор тут не так далеко. Но с детьми? Могу попроситься к какой-нибудь старушке переночевать – с ребятами мне ведь не откажут! Стоп, Рит! Какие дурацкие мысли. Просто выбрось из головы!»

И Рита смахивает видео, отключает vpn и касается иконки с приложением банка. Загрузка. Ожидание – и снова нелепая картинка. «Да когда ты наконец загрузишься!» Баланс 4 632 рубля.

– Да-а… Негусто! Оплата за карточки для скряги Артура будет только через неделю. Да и у Оливии насморк ещё не прошёл!.. Но я же чокнусь с ними двумя дома! Я уже не могу!

И она медленно сползла по стене на пол, словно эта безумная идея со сгущёнкой в горах была последней радостью в жизни измученной женщины. Но её нелепое желание, не к месту и не ко времени, было свидетелем того, что она ещё может чего -то хотеть. Не потому, что нужно, статусно или важно сделать к 35, а оттого, что сердце забилось чаще и про-

сто захотелось для себя, а если для себя – значит, она ещё жива. Рита крепко обхватила колени руками и тихо заплакала.

Дети, конечно, услышали и тут же облепили дверь. И ей бы радоваться – вот какая поддержка и забота растёт, ведь кто-то тщетно мечтает о ребёнке годами! – а ей просто хочется выть.

– Мам, что случилось? – спрашивает Паша.

– Ничего, сынок! У мамы просто животик болит… – Рита на ходу придумывает оправдание слезам.

И дочка не задумываясь предлагает:

– Мама, какать надо! Я вчера покакала, и всё! Животик уже не болит!

Лицо матери расплывается в улыбке: она помнит, как её четырёхлетняя дочь мучилась вчера, пока не сходила в туалет. И Оливка тоже запомнила, насколько легче стало животику, и вот теперь стремится помочь маме.

«Вот, и за что мне такие прекрасные дети?» – еле сдерживая слёзы от внезапно накатившего чувства вины, задаёт себе вопрос Ритка.

– Мам, может, тебе воды принести? – предлагает Паша.

– Нет, всё хорошо, я скоро выйду, – добавляет Рита, вытирая слёзы, а потом, сморщив нос от неприятного запаха, решает искупаться.

Она становится на холодное влажное дно ванны, но, резко повернувшись, случайно выкручивает кран, и её с головы до

пят окатывает ледяной ужас… то есть душ.

– Надо же, «сходи в туалет», «попей воды», чтобы успокоиться. Да, дети лучше меня понимают, что делать! Но стоп! Они ведь этому научились у меня! У меня!!! – неожиданно для себя поняла Рита, настраивая в душе тёплую воду и продолжая рассуждать. – Ради всего разумного, Ритка, ты же для них пример. Ну как они должны понять, что пора всё отложить и зарядить свою батарейку, восполнить силы? Ведь к этому каждое пятое видео призывает: все психологи, коучи, наставники и даже, прости Господи, астрологи, энергокоучи, квантовые психологи, кинетические тарологи… А что, если я так и не научусь заботиться о себе? Кто тогда научит их заботиться о себе?! – вода продолжала стекать по волосам, словно смывая лишнее и оставляя главное.

И в этот момент внутри Риты родилось обжигающее желание съесть со своими детьми то самое сгущённое мороженое на берегу горного озера, а картинки, как из Пинтереста, с плетёными корзиночками и вязаными пледами уже танцевали в голове ритмичную лезгинку.

Глава 2. Сомнение – камень преткновения.

«Манная каша снова пригорела… Да какого художника! Ну столько лет, Рит!» – пронеслось в голове Риты. Все её мысли роились в голове вокруг этой безумной идеи – ну, или не такой уж и безумной.

Ролик с горным мороженым весь день не давал ей покоя. Он как заноза, только в мозге: вроде бы ничего особенного, а зудит. Словно кто-то дёрнул за ниточку души с надписью «живое».

«Нет, Рит, это бред. Ты не можешь просто взять и поехать. У тебя дети. Ты – мать, а не кочевник с кинжалом. Какая сгущёнка? Какие горы? А для Оливки с Пашей это вообще может быть опасно!»

Она стоит у зеркала. На лице ночная «карта войны» – морщины, мешки, синяки. Только флаг не приспущен. Пока. И всё же внутри кто-то шепчет: «А что, если?..»

Рита машет рукой, как будто отгоняет мошку, но мошка эта – мысль. Настырная, упрямо летящая в голову. Она лезет снова… И снова… «Вот уедем, а если Оливка разболеется? Или Пашка затемпературит? Или им станет скучно? Да и как я всё объясню маме? А если случится что-то страшное, что я буду делать в горах с двумя детьми?» Сомнения, казалось, ползли по коже, как холодные улитки. Каждое оставляло за собой липкий и скользкий след вины.

«Мать не может просто взять и уехать в горы пожрать сгущёнки!» – звучит голос тётки из внутреннего суда по семейным делам. Но тут же просыпается другая. Та, что уже почти не дышит, потому что забыла, как это – быть собой. Та, что когда-то могла поехать в Питер с одним рюкзаком и билетом в один конец, потому что там были белые ночи, а ей двадцать лет. Эта часть кричит: «Рит, да будь ты человеком, а не при-

ложением по уходу за детьми!»

Рита садится на край дивана, словно боясь углубиться в решение проблемы. Дети с досточками на мягком ковре с нарисованными монгольфьерами сидят и лепят из пластилина: Оливка – уточку, Пашка – космический корабль. Кусочки попадают на пол, и раньше Рита встала бы и сразу начала убирать, поругала бы за такую небрежность, но не сегодня – сегодня мама не реагирует. Её мысли сейчас куда важнее.

«Они вырастут, уйдут… И что останется от меня? Какой они меня запомнят? Спокойно сидящей на диване с телефоном, приклеенным жидкими гвоздями к ладони? Моющей пол или посуду? А я разве только такая?»

Она тянет розовый плед на плечи – подарок для Оливки, – как будто пытается укрыться от собственных желаний. Но их уже не приглушить. Они как весенний росток – пробивают бетон сомнений.

Рита берёт со столика блокнот.

Чистый лист.

Страшно.

«Ну давай. Запиши всё. За и против.

Будь взрослой. Рациональной. Серьёзной».

Против:

– Я не справлюсь с детьми одна.

– Где я возьму деньги? Счёт? Отложенное на чёрный день?

– Что, если дети заболеют?

– Мама скажет, что я сошла с ума.

– А вдруг кто-то упадёт?

– Мы ведь можем заблудиться.

– Дети устанут и будут плакать – ну это совершенно точно.

– А что, если у меня закружится голова и я потеряю сознание?

Список рос и пополнялся, порой фантастическими версиями: «а вдруг у меня аллергия на горы?», «а что, если там не так уж красиво?», «вот будет смешно, если детям там не понравится» …

За:

– Дети увидят горы.

– Дети попробуют снег в июне! Блин, это же так круто! Я бы обрадовалась.

– Дети смогут попить из горного ручья.

Так, а где в этом я?

– Я вырвусь из квартиры и наконец узнаю, что такое поход в горы.

– Психологи говорят, что для отношений очень полезны совместные путешествия и яркие приключения. Детям как раз будет что вспомнить. Да что же я всё о детях!

– Мне кажется, я буду чувствовать себя немного счастливее.

Такая смелость написать этот пункт, дать ему в списке ме-

сто уже сама по себе была важным достижением.

– Ну ведь прикольно – снег и сгущёнка…

Она смотрит на два списка. И фраза о её счастье кажется такой лишней, такой эгоистичной! А её перечень «против» больше похож на клетку, в которую она сама себя загнала.

И тут же другая волна: «А если всё это эгоизм? Вот она – мать, но хочет в горы, пока дети сопливят на ковре. Кто так делает? Кто ты вообще такая?»

Внутренний ответ не заставил себя ждать: «Я – усталая. Я – уставшая. Я – уехавшая, пусть даже пока только в мыслях. И, чёрт возьми, я – живая».

Мысли снова крутятся, как бельё в барабане.

В одну секунду она готова хоть сейчас схватить рюкзак и уехать. В другую – прячет голову в подушку и боится даже признаться себе в этом желании.

«С ума сошла? Не поеду я никуда! Я нормальная. Я… просто хочу сгущёнку. Просто куплю сгущёнку. И снег из морозилки выскребу. Всё!»

Рита собирается и, полная решимости, во время дневной прогулки с детьми покупает банку сгущёнки. Ничто так не приковывает к себе её взгляд, как эта жестяная бело-голубая банка. Но открыть её она так и не решается.

И всё же, когда дети заснут, она снова разблокирует телефон. И снова включит тот ролик.

И этот звук – как кинжал входит в банку. И снег, и сгу-

щёнка, и взгляд в камеру. И что-то глубинное в ней отвечает на этот взгляд. Тепло катится по горлу. Горячий чай? Нет. Это – мысль. Мысль о том, что может быть иначе. Может быть иначе. Может.

Глава 3. Нужно знать, кому говорить.

Рита сидела на скамейке возле детской площадки, как будто в засаде. На лице – нейтральная мина, внутри – буря с бликами надежды. Она медленно водила глазами, пытаясь не упустить из виду, куда снова вскарабкивается Пашка и не решила ли Оливка засунуть в рот очередную найденную игрушку. «Ей уже четыре, а она всё никак от этой привычки не избавится. Ну сколько можно?» – всплывало в мыслях.

Вокруг так шумно: дети пищат, лопатки лязгают о ведёрки, а она всё выжидает момент. Наконец рядом усаживаются две привычные фигуры: Маша с приклеенной к рукам чашкой кофе и Юля с всегда накрашенными ресницами – даже когда по утрам Кнопу выгуливает.

– Слушайте… – произносит Рита раньше, чем они поздоровались, понимая, что если не решится сейчас, то вряд ли вообще потом заговорит об этом. Но в последний момент просто показывает телефон и включает видео: «А вы видели это?»

Снег. Банка сгущёнки. Мужчина в белой футболке и с роскошной бородой улыбается. Вокруг снежные вершины,

голубое небо.

– Да! Красавчик! – отлипая от своего капучино на кокосовом, произносит Маша.

– Да я не про мужика! Ну круто ведь? – пытается вдохновлённо говорить Рита. – Я вот думаю… Может, поехать с детьми? На выходные. В горы.

Пауза. Та самая. Затяжная. Как повисшая в воздухе тишина после грозы.

– Ты… в горы? – Маша моргает. – С детьми?

– Ну да. Там домики, природа, воздух. И вроде можно даже на машине доехать.

– Ой, Рит, – Юля закатывает глаза, – это, конечно, всё мило, но… дети! Ты представляешь, как Паша будет орать в дороге? А если Оливку укачает? А если они оба простудятся?

– И вообще, – продолжает Маша, – в горах нет ни аптек, ни педиатров. А вдруг что-то случится?

– Да и к чему тащиться-то так далеко? У нас и тут сосны есть. И детская площадка отличная, – добавляет Юля.

Рита опустила взгляд: доводы реальные и, наверное, ожидаемые, хотя от подруг, конечно, хотелось чуть больше поддержки. Однако она не сдаётся и робко продолжает:

– Но ведь… какие воспоминания, впечатления, приключение опять же…

– Впечатления – это когда дети спят всю ночь, – заключает Юля, доставая из кармана леденец. – А ты, Рит, просто устала. Съезди лучше на маникюр, нарисуй горы на безымянном

– вот тебе и приключение.

Рита машинально кивает. А внутри – оплеуха. Отстранённая, невидимая. Её мечта превратилась в пыль под чужими аргументами. Как будто кто-то помочился в огромный сугроб, в котором она только что собиралась поваляться с детьми.

Вечером пришла бабушка повидаться с внуками. «И почему мама так редко нас навещает?» – мелькнуло в голове у Риты.

Бабушка, заигрывая с детьми, накрыла на стол, и те уселись кушать свои любимые макароны, размазывая их по тарелке. «Удачный момент: дети едят, можно спросить», – поняла Рита и, крепко сжимая полотенце в руках, начала:

– Мам, а как ты смотришь… если мы съездим ненадолго отдохнуть с детьми? В горы! Там чисто, красиво. Местные берут семьи, есть кухня. И я всё проверила – там безопасно.

Пауза.

Мама медленно разворачивается, словно ледокол в Баренцевом море:

– Рита, ты с ума сошла? С детьми? В горы?

– Мам, ну…

– Ты себя-то слышишь? А если медведь?

– Мам, ну это же не тайга, какой медведь?..

– Ты куда их потащишь? А если поскользнёшься?

И в этот момент, как назло, Оливка уронила вилку, которая со звоном упала на кафель.

– Вот! Вот! Ты даже не можешь за ребёнком в квартире уследить, а хочешь в горы с детьми. Рит, ты, наверное, устала, иди искупайся. Хочешь, я завтра ещё приду, детей на прогулку заберу? Ты как раз отдохнёшь. Одна. Дома. Только я тебя умоляю: выкинь эти глупости с горами, это же так опасно.

И Рита окончательно поняла, что нет никакого смысла спорить: все доводы и аргументы будут бессильны. Она лишь сильнее сжала полотенце и, сдерживая слёзы, быстро отправилась в ванную и включила душ – как шумовую завесу.

Сидя в ванне и пытаясь смыть с себя ощущения от этого странного разговора, она даже плакать старалась тихо. Под напором горячей струи все слова, которые она услышала в свой адрес, словно стекали по коже… Рита до боли тёрла тело мочалкой, снова мылила и опять натирала докрасна. Кожа скатывалась, руки уже багровели, но Рита была не в силах остановиться: она продолжала водить грубой мочалкой по телу… Если бы только можно было так стереть и обиду из сердца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.